

Что показывают опережающие индикаторы системных финансовых и макроэкономических рисков?

(по данным статистики, доступной в сентябре 2025)

После обновления данных системы раннего оповещения о макрофинансовых рисках сводный опережающий индикатор (СОИ) возникновения рецессии в российской экономике превысил свой критический порог. Это означает, что система подала сигнал высокой вероятности снижения физического объема ВВП в 2026 г.² При этом ещё раз подчеркнем, что о предопределенности рецессии речь не идет. Модели, на основе которых построены опережающие индикаторы, допускают возможность как технической, так и структурной ошибки предсказания. Структурные ошибки, в частности, могут возникать из-за того, что модели откалиброваны на межстрановых исторических данных, поэтому могут не учитывать уникальных текущих обстоятельств места и времени.

Основным фактором увеличения риска рецессии (понимаемой, как отрицательный прирост годового ВВП), как показывает анализ соответствующего СОИ, является повышение уровня процентных ставок в экономике. Заметим, что снижение динамики ВВП, в свою очередь, является важным драйвером роста риска возникновения и продолжения системного банковского кризиса. Даже текущее замедление динамики продаж уже привело к заметному падению рентабельности компаний реального сектора в различных отраслях, что снижает их финансовую устойчивость. Очевидно, что в случае перехода к абсолютному сокращению физических объёмов производства эта ситуация усугубится. Это может привести к заметному росту доли "плохих долгов" в корпоративном кредитном портфеле банков. Причем на этом фоне уже наблюдается рост доли "плохих долгов" в розничном кредитном портфеле.

Дополнительный нюанс - завышенный курс рубля, который, в частности, является следствием высоких процентных ставок, стимулирующих приток "ковбойских денег" извне

Настоящий отчет и содержащаяся в нём информация являются исключительной собственностью ЦМАКП. Распространение, воспроизведение, копирование настоящего материала, внесение в него изменений частично или полностью не допускается без предварительного письменного разрешения авторов отчета.

Начиная с Обзора от 01.09.2016, расчет двух сводных опережающих индикаторов (СОИ) – системных валютных рисков и рисков ликвидности («бегства вкладчиков») осуществляется в соответствии с новой методологией. Подробнее об изменениях в методологии расчёта индикаторов – см. Обзор от 01.09.2016.

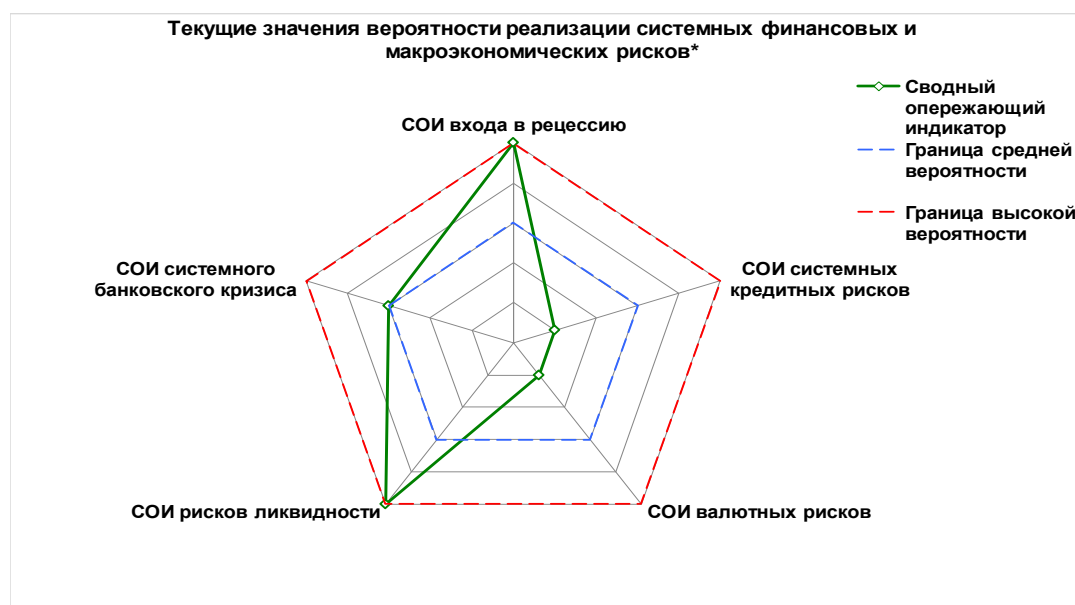
² До конца 2025 г. позитивная динамика ВВП, вероятно, будет поддерживаться разогревом внутреннего спроса в преддверии анонсированного повышения ставок НДС. Однако в 2026 г., после повышения ставок, этот фактор исчезнет, и спрос, скорее всего, скорректируется.

(как следует из последних данных платёжного баланса). Завышенный курс рубля, в свою очередь, дополнительно ограничивает рентабельность экспорто-ориентированных и конкурирующих с импортом сегментов реального сектора, с соответствующими последствиями для их платежеспособности. Кроме того, компенсация «проседания» внутренних кредитных рынков притоком внешних денег чревата актуализацией системных валютных рисков. Правда, это может реализоваться только в дальней перспективе: пока сама тенденция притока внешних денег находится в зародыше, и соответствующий индикатор системных валютных рисков ещё не сигнализирует.

Говоря вкратце - удержание высоких, относительно уровня инфляции, процентных ставок может обеспечить возникновение эффекта "страйка" в "боулинге системных рисков".

Исходя из обновленных показателей системы раннего оповещения, вероятность реализации различных видов системных рисков оценивается следующим образом:

- возникновения системного банковского кризиса (до августа 2026 г.) – средняя;
- возникновения новой экономической рецессии (до августа 2026 г.) – высокая;
- системных кредитных рисков (до августа 2026 г.) – низкая (риск реализовался);
- системных валютных рисков (до августа 2026 г.) – низкая;
- системных рисков ликвидности (до марта 2026 г.) – высокая.

СОИ возникновения и продолжения системного банковского кризиса

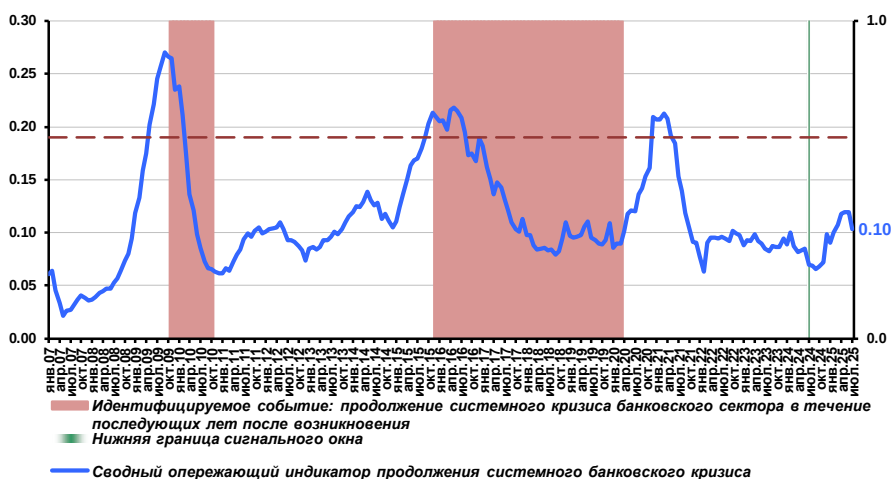
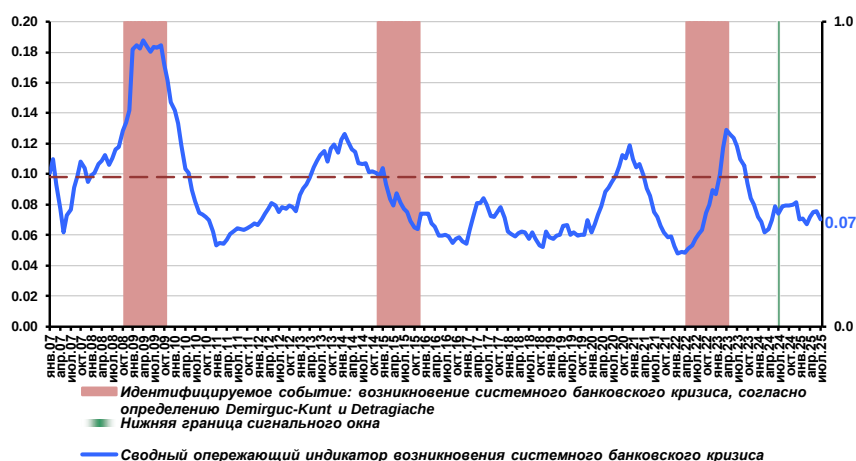
В настоящее время ни одно из условий, соответствующих формальному описанию ситуации системного банковского кризиса³, не выполняется. Но рост доли проблемных и

³ Под системным банковским кризисом в соответствии с используемым нами определением, данным в работе Demirgüç-Kunt, Detragiache (The Determinants of Banking Crises in Developing and Developed Countries. // IMF Staff Papers, Vol.45, N1, 1998) понимается ситуация, при которой реализуется, по крайней мере, одно из следующих условий: 1) доля проблемных активов в общих активах банковской системы превышает 10%; 2)

безнадежных ссуд в совокупном банковском портфеле (см. далее) указывает на высоковероятное в будущем возникновение такой ситуации.

На начало августа значение сводного опережающего индикатора (СОИ) возникновения банковского кризиса составляло 0.07. Это ниже его порогового уровня (0.098), хотя и близко к нему. Значение сводного опережающего индикатора (СОИ) продолжения кризиса составляло 0.104, что также ниже критического порога (0.19). Все это формально свидетельствует о низкой вероятности возникновения и затягивания банковского кризиса.

В июле значение обоих СОИ снизилось. Это произошло благодаря росту обеспеченности банков рублевыми ликвидными активами (с поправкой на сезонность). Впрочем, этот частный индикатор подвержен существенным конъюнктурным колебаниям и его пока нельзя считать устойчивым.

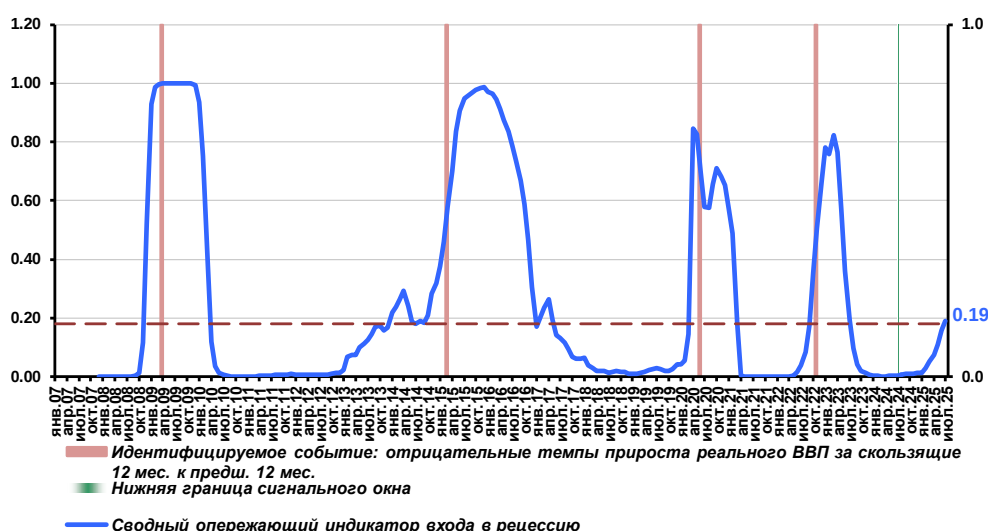
происходит изъятие клиентами и вкладчиками значительной доли средств со счетов и депозитов; 3) с целью предотвратить последствия 1-2 проводится вынужденная реорганизация/национализация значительной части (более 10%) банков или масштабная (в объеме более 2% ВВП) единовременная рекапитализация банков государством и/или компаниями

СОИ входа в рецессию

За скользящий год (август 2024 г. – июль 2025 г.) темп прироста физического объема ВВП, в соответствии с данными Росстата по II кв. 2025 г. включительно и оценкой Минэкономразвития за июль, составил +2.3%.

При этом значение сводного опережающего индикатора (СОИ) входа российской экономики в рецессию, как мы и предсказывали в предшествующих выпусках Обзора, в июле «пробило» критическую отметку (0.18) и достигло 0.19.

Таким образом, СОИ подал сигнал о том, что на горизонте будущего скользящего года российская экономика с высокой вероятностью⁴ войдет в рецессию⁵.

Повышению значения данного СОИ и преодолению им своего порогового значения способствовала негативная динамика ряда частых индикаторов, входящих в его состав:

- сохранение высокого уровня (усредненных за скользящий год) значений ставок отечественного денежного рынка;
- снижение индикатора уверенности отечественного бизнеса (в методологии OECD);
- уменьшение позитивного влияния инерционного фактора (устойчиво снижается темп прироста физического объема ВВП за скользящий год).

⁴ Ещё раз подчеркнем, что речь идет о высокой вероятности, но не о предопределенности предсказываемого события – рецессии (см. выше).

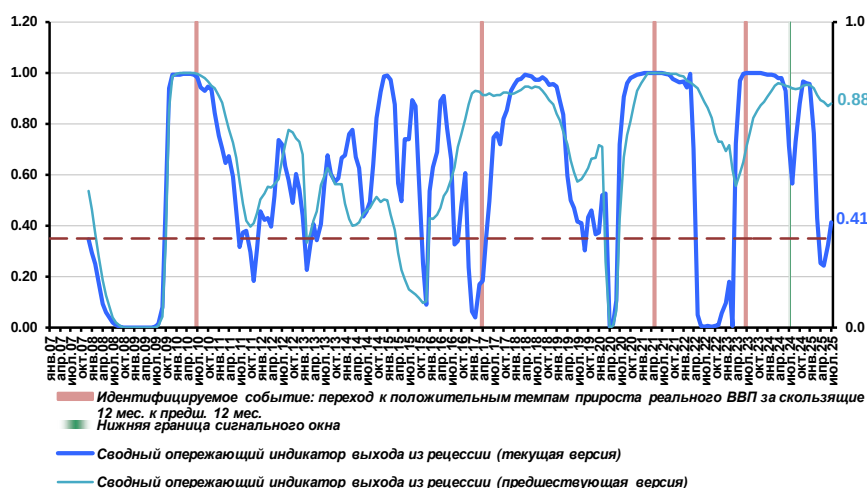
⁵ При разработке опережающего индикатора под рецессией понималось снижение физического объема ВВП за скользящий год к аналогичному периоду прошлого года. В соответствии с этим подходом возникновение последней рецессии в российской экономике датируется ноябрем 2022 г. Для расчета используются оперативные оценки динамики ВВП, публикуемые в [обзорах Минэкономразвития](#), корректируемые по мере выхода данных Росстата о квартальных и годовых темпах роста экономики.

СОИ выхода из рецессии

Значение опережающего индикатора (СОИ) выхода российской экономики из рецессии в июле заметно увеличилось и вернулось в свою «норму». До этого три месяца подряд СОИ находился ниже критического порога (0.35), но на начало августа он превысил порог и достиг 0.41. Таким образом, на данный момент рано говорить о сигнале затяжной (более четырех кварталов подряд) рецессии.

Последнее повышение значения СОИ выхода из рецессии было обеспечено позитивной динамикой следующих частных опережающих индикаторов, входящих в его состав:

- замедлением роста реального эффективного курса рубля (что, при продолжении данной тенденции, может способствовать улучшению сальдо торгового баланса России);
- снижением значения СОИ возникновения системного кризиса банковского сектора.

СОИ системных кредитных рисков

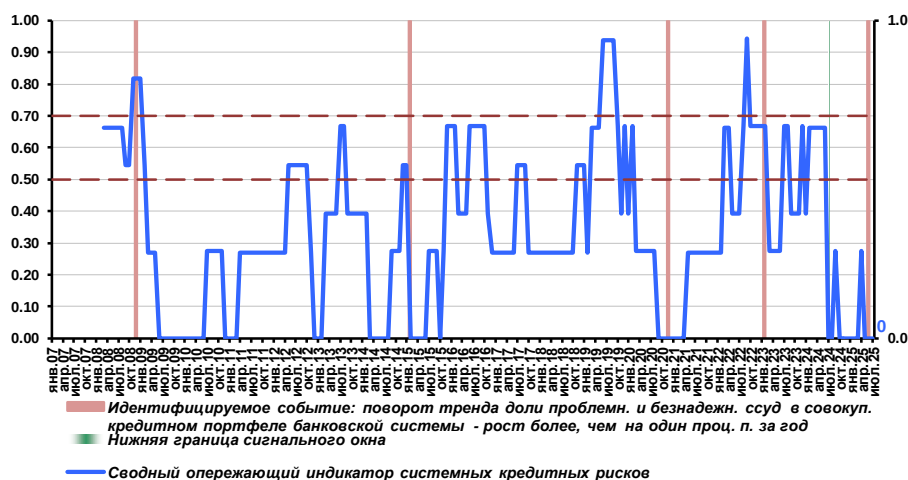
На начало августа значение обновленного сводного опережающего индикатора (СОИ) системных кредитных рисков оставалось нулевым, находясь в зоне низкой вероятности реализации риска. После фиксации реализации кризисного события – роста доли проблемных и безнадежных ссуд в совокупном кредитном портфеле банковского сектора⁶ более чем на 1 проц. п. – в предыдущем месяце, констатируем, что процесс развертывания кризиса «плохих» долгов продолжается: по состоянию на 1 августа данная доля оценивается в 7.2%, что на 1.2 проц. п. выше значения аналогичного периода прошлого года.

Банк России в очередном выпуске аналитического обзора «Банковский сектор» за II кв. текущего года⁷ отмечает, что доля проблемных необеспеченных потребительских кредитов

⁶ За вычетом объема реструктуризированных ссуд

⁷ https://cbr.ru/analytics/bank_sector/analytical_review_bs/

за этот период времени увеличилась на 1.3 проц. п. (до 12.1%), а доля проблемных ипотечных кредитов выросла на 0.2 проц. п. (до 1.4%). Регулятор объясняет данный рост постепенным «вызреванием» розничных ссуд, выданных по высоким процентным ставкам во втором полугодии 2023 г. – первом полугодии 2024 г., в том числе новым заемщикам без кредитной истории и с низкой долговой нагрузкой, риски по которым оценить сложнее. Что касается качества корпоративного кредитного портфеля, то доля проблемных ссуд компаниям выросла в апреле-июне 2025 г. с 4.7% до 4.9%. В основном это произошло вследствие ухудшения финансовых показателей у отдельных крупных компаний из сферы недвижимости, а также металлургической и угольной отраслей.

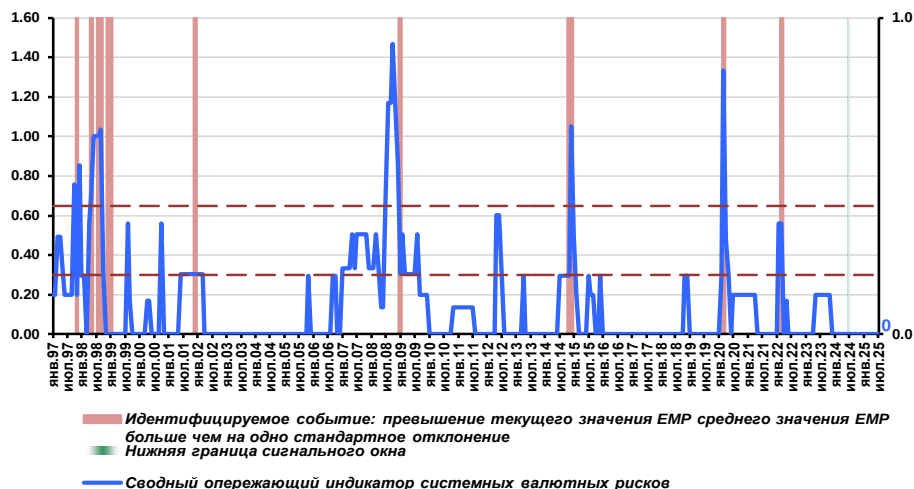
СОИ системных валютных рисков

На начало августа значение индекса валютного давления на рубль (ЕМР)⁸ выросло по сравнению с предшествующим месяцем и составило +0.28 (для сравнения, на начало июля оно было равно -0.55). Хотя значение ЕМР перешло из отрицательной зоны в положительную, что свидетельствует о смене направления рыночного давления с укрепления рубля на его ослабление, текущее значение индекса говорит нам о том, что он остается на значительном расстоянии от своего критического порога (+1.86).

В свою очередь, значение сводного опережающего индикатора (СОИ) системных валютных рисков по-прежнему находилось на нулевой отметке, оставаясь максимально далеко от своего критического уровня (0.3). Все частные опережающие индикаторы, входящие в состав СОИ, также были весьма далеки от достижения своих критических

⁸ Индекс валютного давления (ЕМР) рассчитывается путем взвешивания показателей фактических изменений за прошедший месяц курса рубля к бивалютной корзине (доллар, евро), официальных международных резервов России, ставки рублевого межбанковского рынка (МІАСР). Валютным кризисом здесь мы считаем ситуацию, когда ЕМР превышает величину +1.86. Эта величина соответствует среднему значению + 1 стандартное отклонение ЕМР на периоде калибровки – с 1996 по 2015 гг. Стрессы такого масштаба наблюдались в мае, августе, сентябре и декабре 1998 г., январе 1999 г., декабре 2001 г., январе 2009 г., ноябре и декабре 2014 г., марте 2020 г., марте 2022 г.

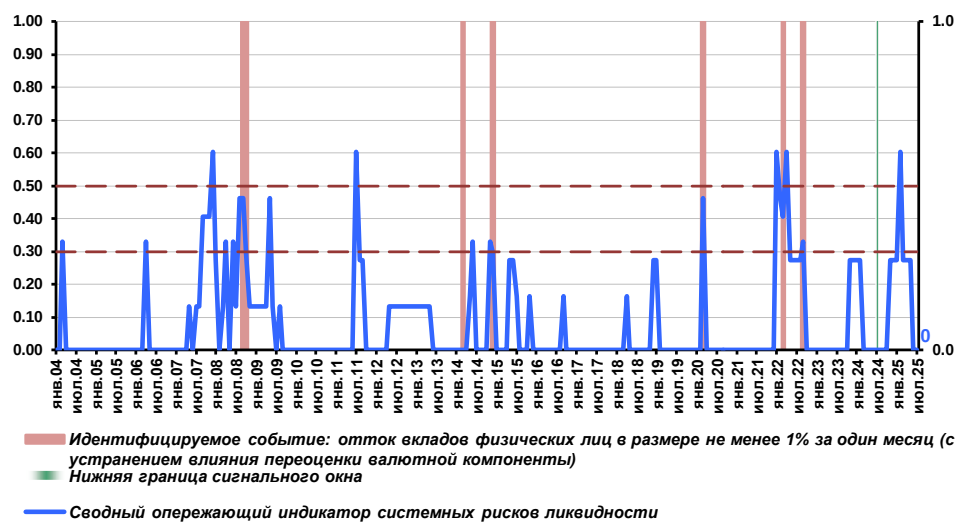
отметок. Соответственно, вероятность реализации валютного кризиса в течение предстоящего скользящего года пока оценивается как низкая.

СОИ системных рисков ликвидности («бегства вкладчиков»)

В июле значение сводного опережающего индикатора (СОИ) «бегства вкладчиков» оставалось нулевым, находясь в зоне низкой вероятности реализации риска. Тем не менее, в соответствии с применяемой нами методологией, вероятность реализации системного риска ликвидности будет оцениваться как высокая в течение двенадцати месяцев с момента превышения СОИ пограничного значения зоны высокого риска (до марта 2026 г.).

В июле средства на счетах и депозитах населения выросли умеренно (+0.8 трлн. руб., +1.3%), что аналогично июньским показателям (+0.8 трлн. руб., +1.5%). Практически весь рост пришелся на рублевые остатки средств (+0.8 трлн. руб., +1.3%), в большей степени за счет остатков средств на срочных вкладах (+0.5 трлн. руб., +1.1%), нежели за счет средств на текущих счетах (+0.3 трлн. руб., +1.8%). Остатки средств граждан в иностранной валюте почти не изменились (+5 млрд. руб. в эквиваленте, +0.2%).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Табличные значения показателей (на конец месяца)

Сводный опережающий индикатор возникновения системного банковского кризиса

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007	0.10	0.11	0.09	0.08	0.06	0.07	0.08	0.09	0.10	0.11	0.10	0.09
2008	0.10	0.10	0.11	0.11	0.11	0.11	0.11	0.12	0.12	0.13	0.13	0.14
2009	0.18	0.18	0.18	0.19	0.18	0.18	0.18	0.18	0.18	0.17	0.16	0.15
2010	0.14	0.13	0.12	0.10	0.10	0.09	0.08	0.07	0.07	0.07	0.07	0.06
2011	0.05	0.05	0.05	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.07	0.07
2012	0.07	0.07	0.07	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08
2013	0.09	0.09	0.09	0.10	0.10	0.11	0.11	0.12	0.11	0.12	0.12	0.11
2014	0.12	0.13	0.12	0.12	0.11	0.11	0.11	0.11	0.10	0.10	0.10	0.10
2015	0.10	0.09	0.08	0.08	0.09	0.08	0.08	0.08	0.07	0.06	0.06	0.07
2016	0.07	0.07	0.07	0.07	0.06	0.06	0.06	0.06	0.05	0.06	0.06	0.06
2017	0.05	0.06	0.07	0.08	0.08	0.08	0.08	0.07	0.07	0.08	0.08	0.07
2018	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.05	0.05	0.06
2019	0.06	0.06	0.06	0.06	0.07	0.07	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.07
2020	0.06	0.07	0.07	0.08	0.09	0.09	0.09	0.10	0.11	0.11	0.11	0.12
2021	0.11	0.10	0.11	0.10	0.09	0.09	0.08	0.07	0.07	0.06	0.06	0.06
2022	0.05	0.05	0.05	0.05	0.05	0.05	0.06	0.06	0.06	0.07	0.08	0.09
2023	0.09	0.10	0.12	0.13	0.13	0.12	0.12	0.11	0.11	0.09	0.08	0.08
2024	0.07	0.07	0.06	0.06	0.07	0.08	0.07	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08
2025	0.07	0.07	0.07	0.07	0.08	0.08	0.07					

Порог 1 0.090

Порог 2 0.098

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события

- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор продолжения системного банковского кризиса

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007			0.05	0.03	0.02	0.03	0.03	0.03	0.04	0.04	0.04	0.04
2008	0.04	0.04	0.04	0.04	0.05	0.05	0.05	0.06	0.06	0.07	0.08	0.09
2009	0.12	0.13	0.16	0.18	0.20	0.22	0.25	0.26	0.27	0.27	0.26	0.24
2010	0.24	0.21	0.17	0.14	0.12	0.10	0.09	0.07	0.07	0.07	0.06	0.06
2011	0.06	0.07	0.06	0.07	0.08	0.08	0.09	0.10	0.10	0.10	0.10	0.10
2012	0.10	0.10	0.10	0.11	0.11	0.10	0.09	0.09	0.09	0.09	0.08	0.07
2013	0.08	0.09	0.08	0.09	0.09	0.09	0.10	0.10	0.10	0.10	0.11	0.12
2014	0.12	0.12	0.12	0.13	0.14	0.13	0.13	0.13	0.11	0.12	0.11	0.10
2015	0.11	0.12	0.14	0.15	0.16	0.17	0.17	0.18	0.19	0.20	0.21	0.21
2016	0.21	0.21	0.20	0.22	0.22	0.21	0.21	0.19	0.17	0.17	0.17	0.19
2017	0.18	0.16	0.15	0.14	0.15	0.14	0.13	0.12	0.11	0.10	0.10	0.11
2018	0.10	0.10	0.09	0.08	0.08	0.09	0.08	0.08	0.08	0.08	0.09	0.11
2019	0.10	0.09	0.10	0.10	0.11	0.11	0.10	0.09	0.09	0.09	0.09	0.11
2020	0.09	0.09	0.09	0.10	0.12	0.12	0.12	0.14	0.14	0.15	0.16	0.21
2021	0.21	0.21	0.21	0.21	0.19	0.18	0.15	0.14	0.12	0.10	0.09	0.09
2022	0.08	0.06	0.09	0.10	0.10	0.09	0.10	0.09	0.09	0.10	0.10	0.10
2023	0.09	0.09	0.09	0.10	0.09	0.09	0.08	0.08	0.09	0.09	0.09	0.09
2024	0.09	0.10	0.09	0.08	0.08	0.09	0.07	0.07	0.07	0.07	0.07	0.10
2025	0.09	0.10	0.11	0.12	0.12	0.12	0.10					

Порог 1 0.18

Порог 2 0.19

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор входа в рецессию

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2008										0.01	0.12	0.52
2009	0.93	0.99	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	0.99
2010	0.94	0.75	0.40	0.12	0.04	0.01	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2011	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01
2012	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01
2013	0.02	0.07	0.08	0.07	0.10	0.11	0.12	0.14	0.17	0.17	0.16	0.17
2014	0.22	0.24	0.26	0.29	0.24	0.19	0.18	0.19	0.18	0.21	0.28	0.32
2015	0.37	0.46	0.58	0.70	0.84	0.91	0.95	0.96	0.97	0.98	0.98	0.99
2016	0.97	0.96	0.94	0.91	0.87	0.83	0.79	0.74	0.67	0.59	0.47	0.31
2017	0.17	0.20	0.23	0.26	0.19	0.14	0.13	0.12	0.09	0.07	0.06	0.06
2018	0.06	0.04	0.03	0.02	0.02	0.02	0.01	0.02	0.02	0.02	0.01	0.01
2019	0.01	0.01	0.01	0.01	0.02	0.03	0.03	0.02	0.02	0.02	0.02	0.04
2020	0.04	0.05	0.14	0.85	0.82	0.70	0.58	0.58	0.65	0.71	0.68	0.65
2021	0.57	0.49	0.18	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2022	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.04	0.08	0.17	0.35	0.51	0.66
2023	0.78	0.76	0.82	0.77	0.57	0.36	0.19	0.09	0.04	0.02	0.01	0.01
2024	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.01	0.01	0.01
2025	0.01	0.03	0.05	0.08	0.11	0.15	0.19					

Порог 1 0.17

Порог 2 0.18

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор выхода из рецессии

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007												0.34
2008	0.29	0.25	0.18	0.09	0.06	0.04	0.02	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00
2009	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.08	0.50	0.94	0.99
2010	0.99	0.99	1.00	1.00	1.00	0.99	0.98	0.94	0.93	0.95	0.94	0.84
2011	0.75	0.70	0.65	0.67	0.59	0.46	0.32	0.37	0.38	0.30	0.18	0.31
2012	0.46	0.42	0.43	0.39	0.52	0.73	0.72	0.63	0.58	0.49	0.60	0.54
2013	0.44	0.23	0.32	0.41	0.34	0.41	0.56	0.68	0.60	0.57	0.59	0.66
2014	0.68	0.76	0.78	0.67	0.63	0.44	0.46	0.49	0.64	0.82	0.93	0.99
2015	0.99	0.97	0.88	0.57	0.50	0.74	0.74	0.89	0.87	0.59	0.25	0.09
2016	0.54	0.63	0.69	0.89	0.91	0.78	0.66	0.32	0.34	0.47	0.61	0.24
2017	0.06	0.04	0.17	0.18	0.35	0.50	0.75	0.76	0.72	0.82	0.85	0.93
2018	0.95	0.97	0.98	0.99	0.99	0.98	0.97	0.97	0.98	0.97	0.95	0.95
2019	0.94	0.89	0.84	0.60	0.50	0.47	0.41	0.41	0.30	0.43	0.46	0.36
2020	0.37	0.52	0.53	0.00	0.01	0.11	0.72	0.91	0.96	0.98	0.99	0.99
2021	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	0.99	0.98	0.97	0.96
2022	0.96	0.94	1.00	0.70	0.05	0.01	0.00	0.01	0.00	0.01	0.01	0.06
2023	0.10	0.18	0.01	0.72	0.97	0.99	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00
2024	0.99	0.99	0.99	0.98	0.98	0.93	0.72	0.57	0.73	0.88	0.97	0.96
2025	0.96	0.76	0.38	0.22	0.22	0.33	0.41					

Порог 1 0.45

Порог 2 0.35

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных кредитных рисков

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2008			0.66	0.66	0.66	0.66	0.66	0.66	0.54	0.54	0.82	0.82
2009	0.82	0.54	0.27	0.27	0.27	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2010	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.00
2011	0.00	0.00	0.00	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27
2012	0.27	0.27	0.27	0.27	0.54	0.54	0.54	0.54	0.54	0.54	0.27	0.00
2013	0.00	0.00	0.39	0.39	0.39	0.39	0.67	0.67	0.39	0.39	0.39	0.39
2014	0.39	0.39	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.54
2015	0.54	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.00	0.28	0.67
2016	0.67	0.67	0.39	0.39	0.39	0.67	0.67	0.67	0.67	0.67	0.39	0.27
2017	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.54	0.54	0.54	0.27	0.27	0.27
2018	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.54	0.54
2019	0.54	0.27	0.66	0.66	0.66	0.94	0.94	0.94	0.94	0.67	0.39	0.67
2020	0.39	0.67	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.00	0.00	0.00	0.00
2021	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27
2022	0.27	0.27	0.66	0.66	0.39	0.39	0.39	0.67	0.94	0.67	0.67	0.67
2023	0.67	0.67	0.28	0.28	0.28	0.28	0.67	0.67	0.39	0.39	0.39	0.67
2024	0.39	0.66	0.66	0.66	0.66	0.66	0.00	0.00	0.28	0.00	0.00	0.00
2025	0.00	0.00	0.00	0.28	0.00	0.00	0.00					

Порог 1 0.50

Порог 2 0.70

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события

- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события

- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных валютных рисков

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007	0.33	0.33	0.33	0.33	0.50	0.33	0.50	0.50	0.50	0.50	0.50	0.33
2008	0.33	0.33	0.50	0.33	0.13	0.13	0.69	1.17	1.17	1.47	1.16	0.87
2009	0.31	0.50	0.31	0.31	0.31	0.31	0.31	0.50	0.20	0.20	0.20	0.20
2010	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.13	0.13
2011	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2012	0.00	0.00	0.00	0.00	0.60	0.60	0.31	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2013	0.00	0.00	0.00	0.30	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.30	0.30	0.30	0.30	1.05
2015	0.49	0.20	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.20	0.20	0.00	0.00	0.30
2016	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2017	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2018	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.30
2019	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2020	0.00	0.30	1.33	0.48	0.31	0.00	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20
2021	0.20	0.20	0.20	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2022	0.00	0.56	0.56	0.00	0.17	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2023	0.00	0.00	0.00	0.00	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.00
2024	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2025	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00					

Порог 1 0.30
Порог 2 0.65

- Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных рисков ликвидности («бегства вкладчиков»)

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007	0.00	0.00	0.00	0.00	0.13	0.00	0.13	0.13	0.41	0.41	0.41	0.60
2008	0.27	0.00	0.13	0.33	0.00	0.33	0.13	0.46	0.46	0.30	0.13	0.13
2009	0.13	0.13	0.13	0.13	0.46	0.13	0.00	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00
2010	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2011	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.60	0.27	0.27	0.00	0.00	0.00
2012	0.00	0.00	0.00	0.00	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13
2013	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.00	0.00	0.16	0.33	0.00	0.00	0.00	0.00	0.33	0.30
2015	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27	0.27	0.16	0.00	0.00	0.00	0.16	0.00
2016	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.16	0.00	0.00	0.00
2017	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2018	0.00	0.00	0.00	0.16	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27
2019	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2020	0.00	0.00	0.46	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2021	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2022	0.60	0.46	0.41	0.60	0.27	0.27	0.27	0.27	0.33	0.00	0.00	0.00
2023	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27
2024	0.27	0.27	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2025	0.27	0.60	0.27	0.27	0.27	0.00	0.00					

Порог 1 0.30

Порог 2 0.50

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Построение сводных опережающих индикаторов возникновения и продолжения системного банковского кризиса

Идентифицируемые события:

Возникновение системного банковского кризиса, согласно определению Demirguc-Kunt и Detragiache:

- 1) доля проблемных активов в общих активах банковской системы достигла уровня 10% и выше
- 2) произошло изъятие значительной доли депозитов
- 3) произошло замораживание вкладов
- 4) с целью предотвратить последствия 1-3 проводилась вынужденная национализация значительной части (более 10%) банков или масштабная (в объеме более 2% ВВП) единовременная рекапитализация банков государством и/или компаниями.

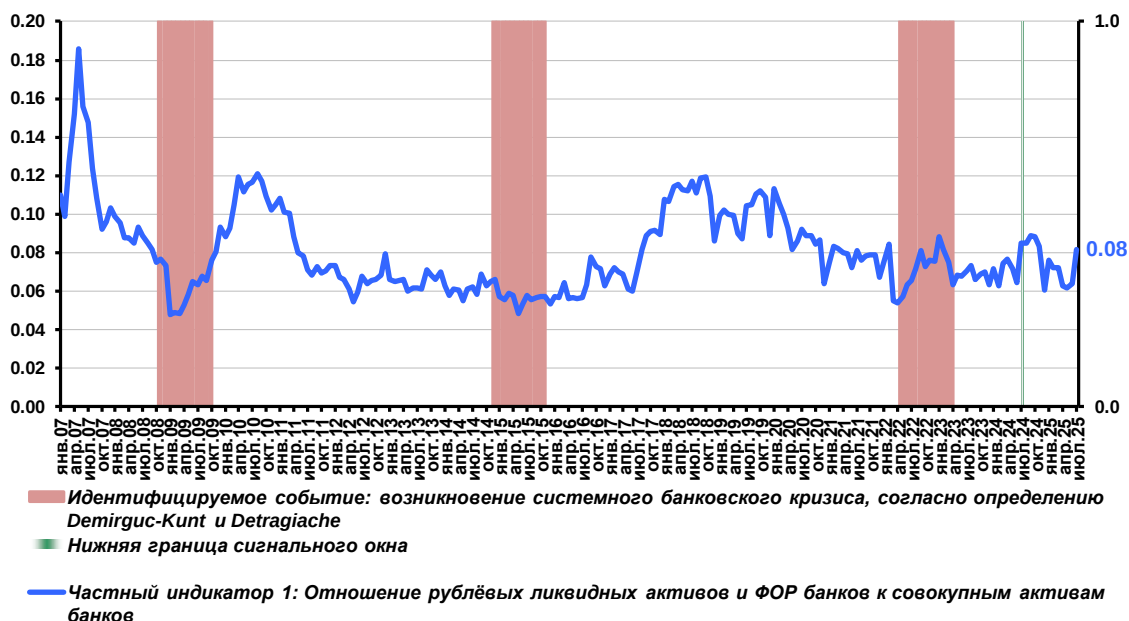
Продолжение системного банковского кризиса:
повторение событий 1-4 в течение периода, превышающего год с момента возникновения кризиса

Сигнальное окно: 12 мес.

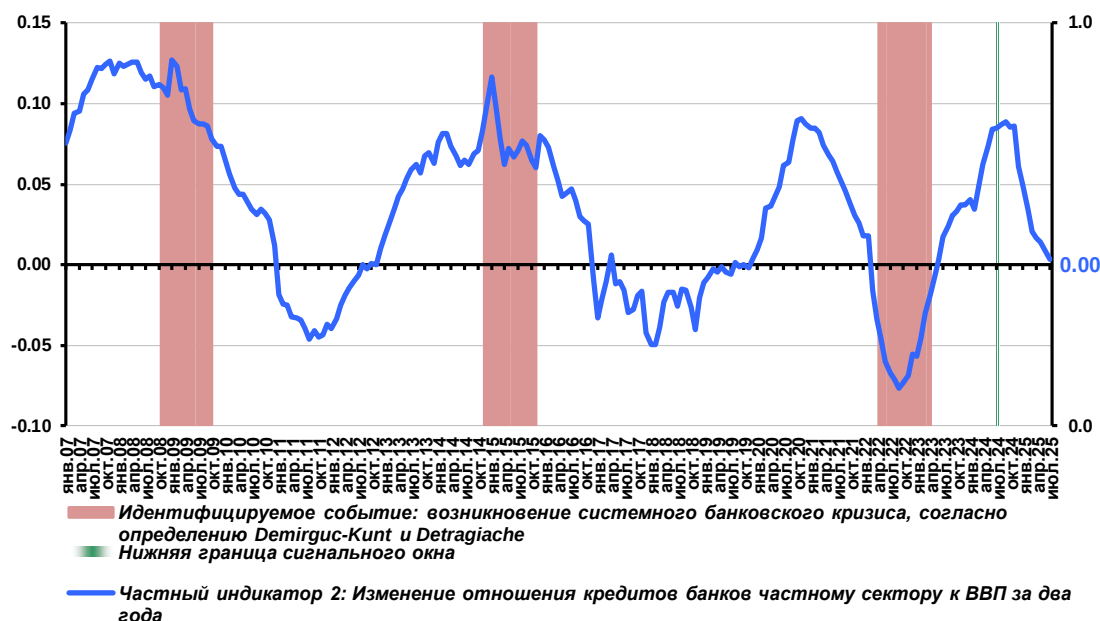
"Буферная" зона: 0 мес.

.....

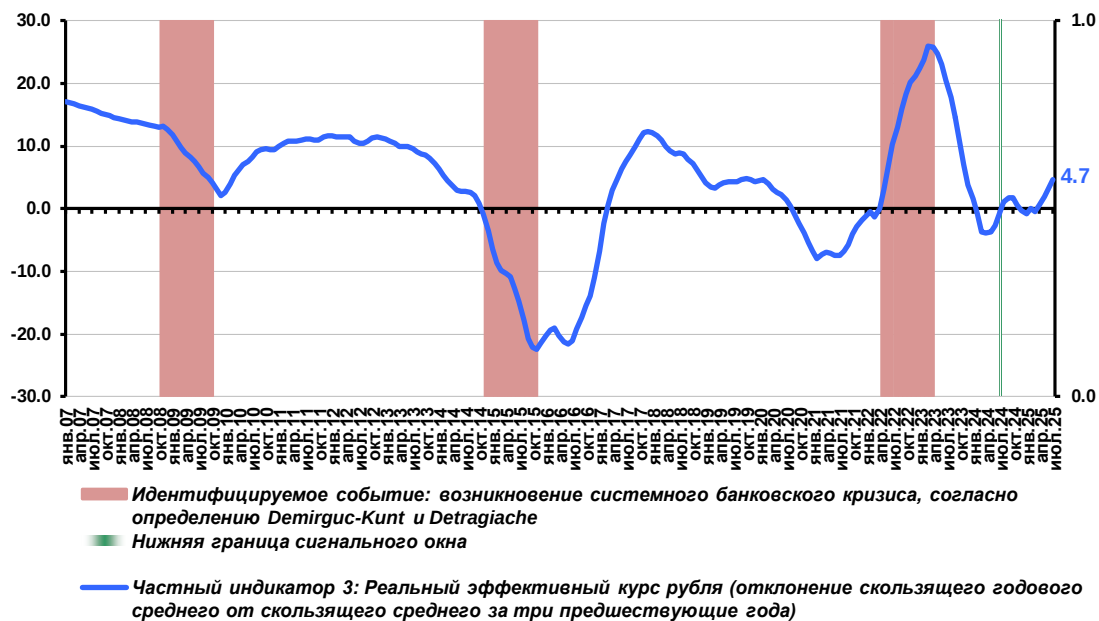
Частный индикатор 1: отношение рублевых ликвидных активов и ФОР банков к совокупным активам банков

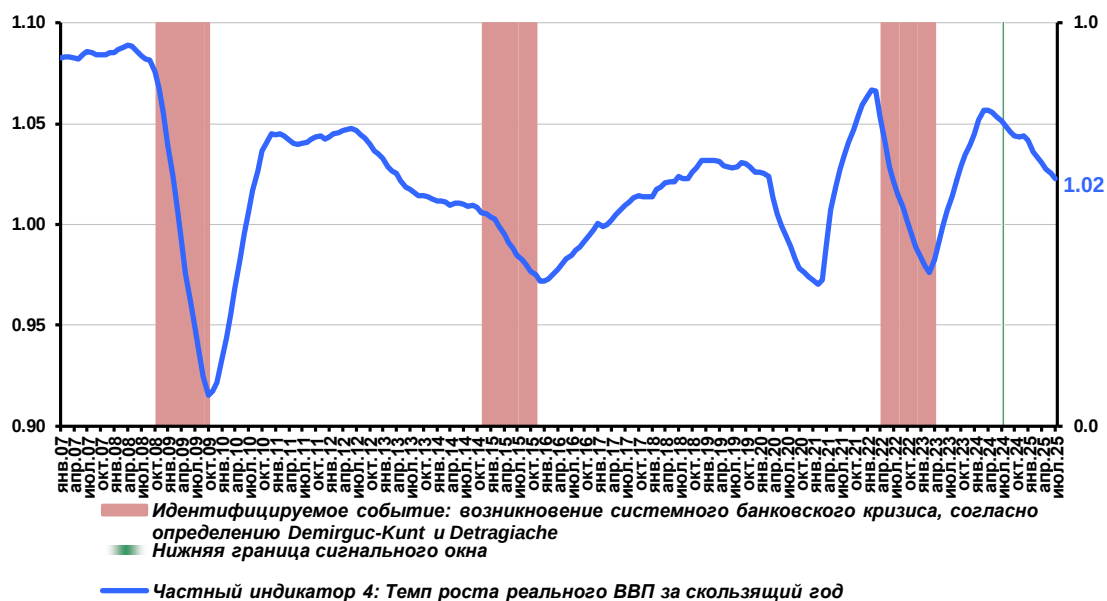
Частный индикатор 2: изменение отношения кредитов банков частному сектору к ВВП за 2 года

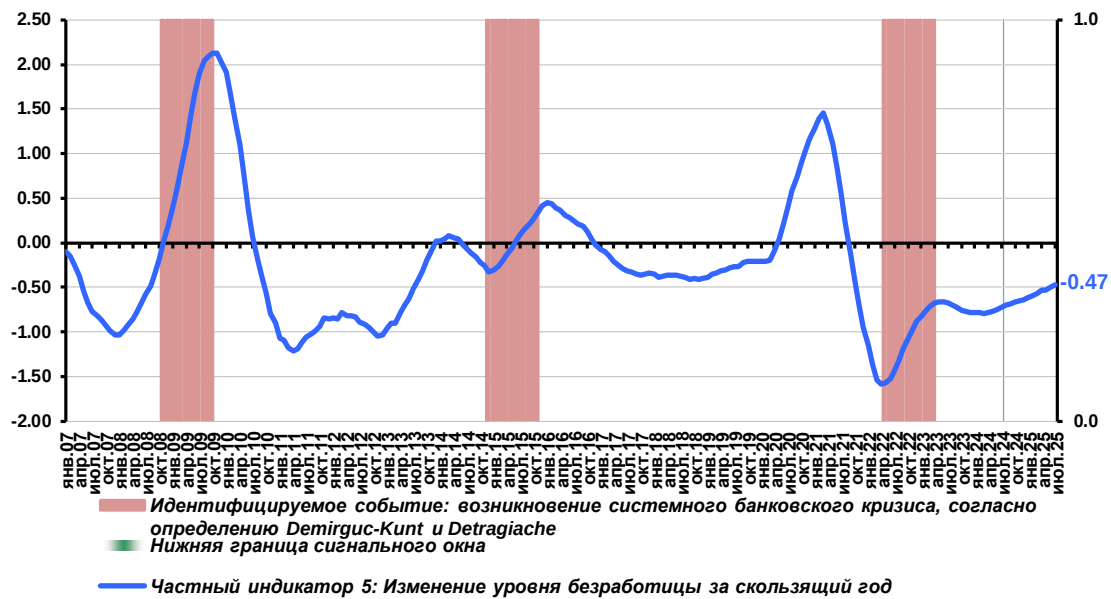
Частный индикатор 3: реальный эффективный курс рубля (отклонение скользящего годового среднего от скользящего среднего за три предшествующих года)

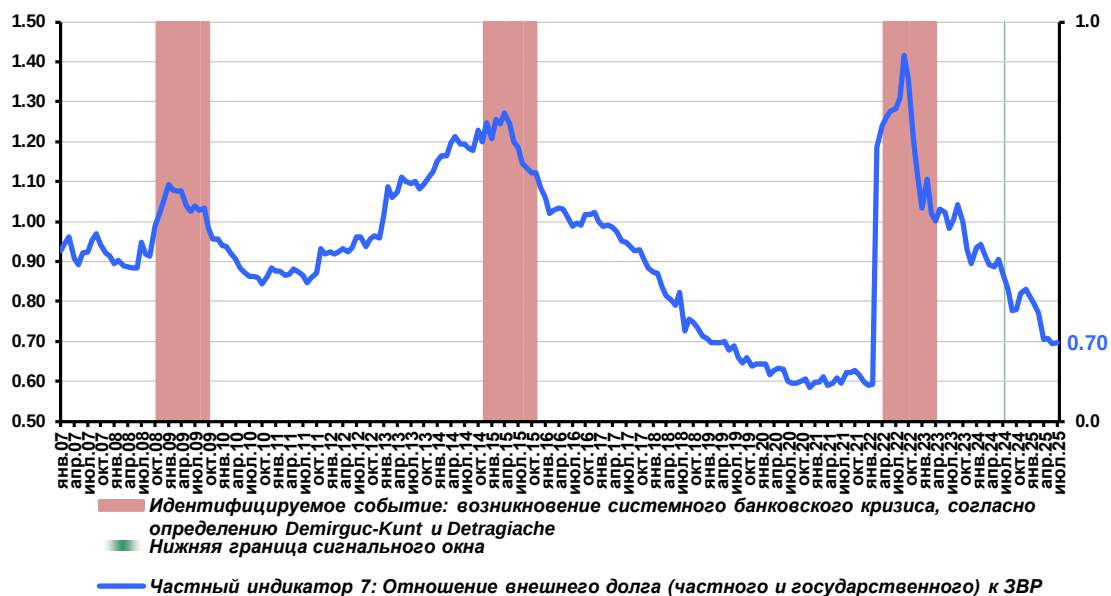
Частный индикатор 4: темп роста физического объема ВВП за скользящий год

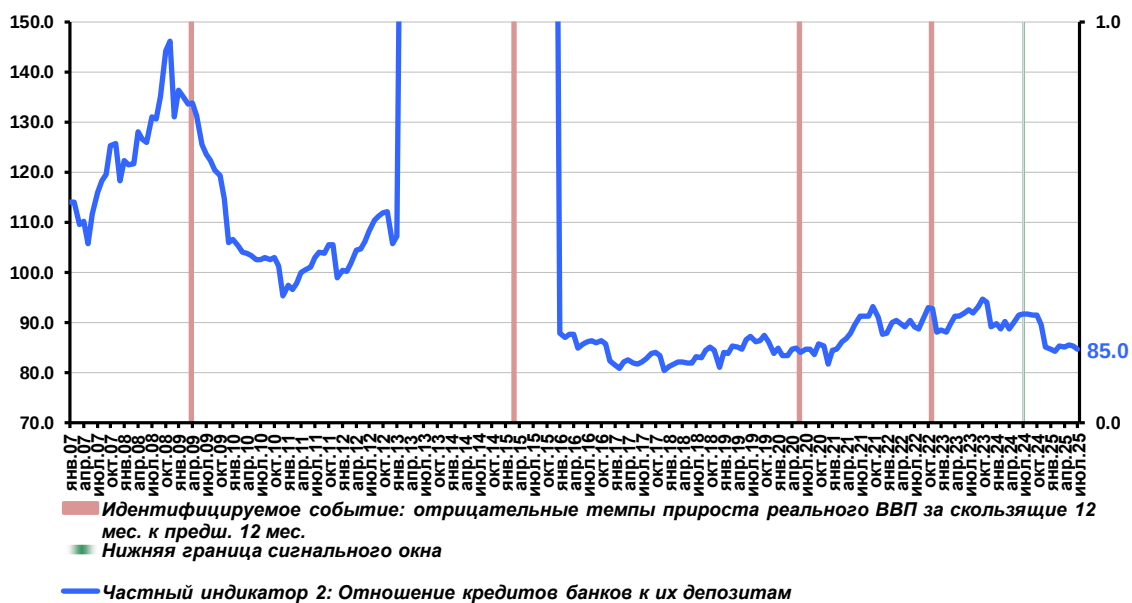
Частный индикатор 5: изменение уровня безработицы за скользящий год

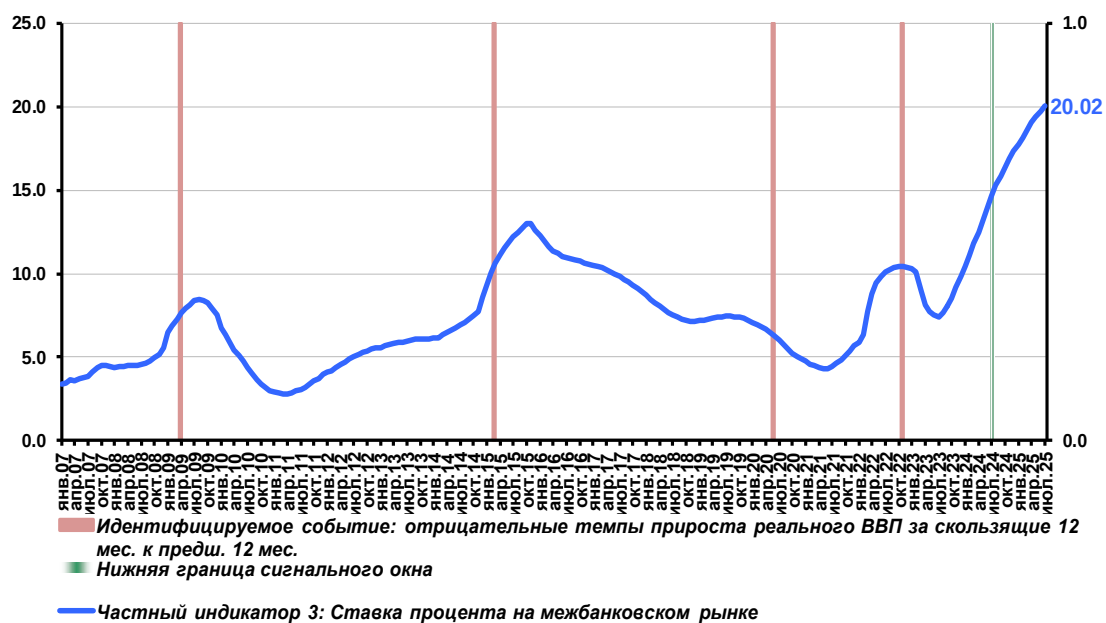
Частный индикатор 6: отношение совокупного внешнего долга к золотовалютным резервам

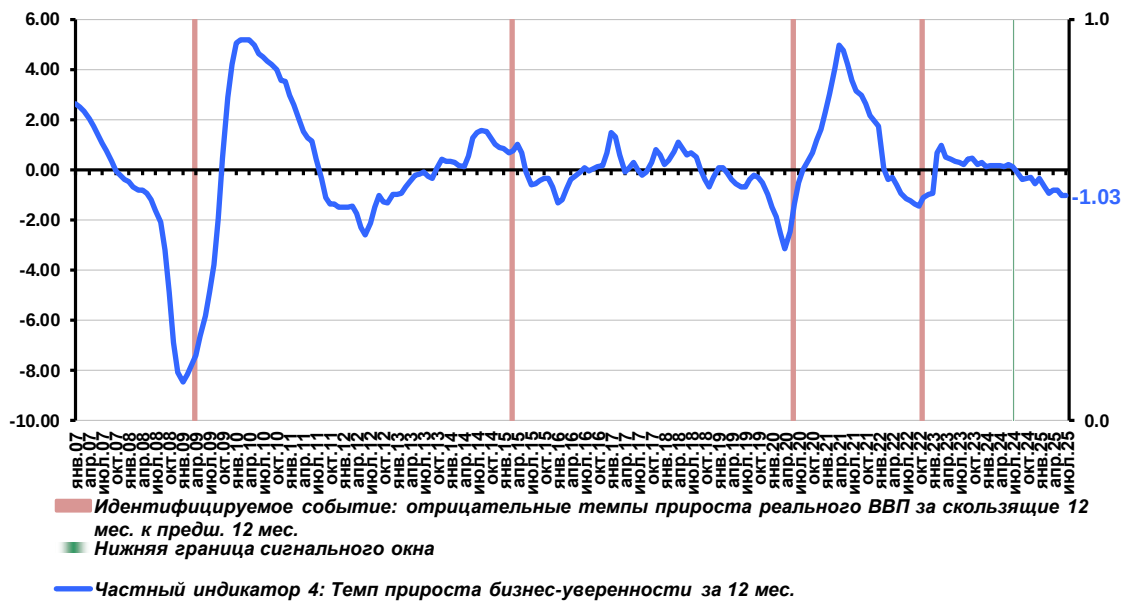
Частный индикатор 2: отношение кредитов банков к их депозитам, %

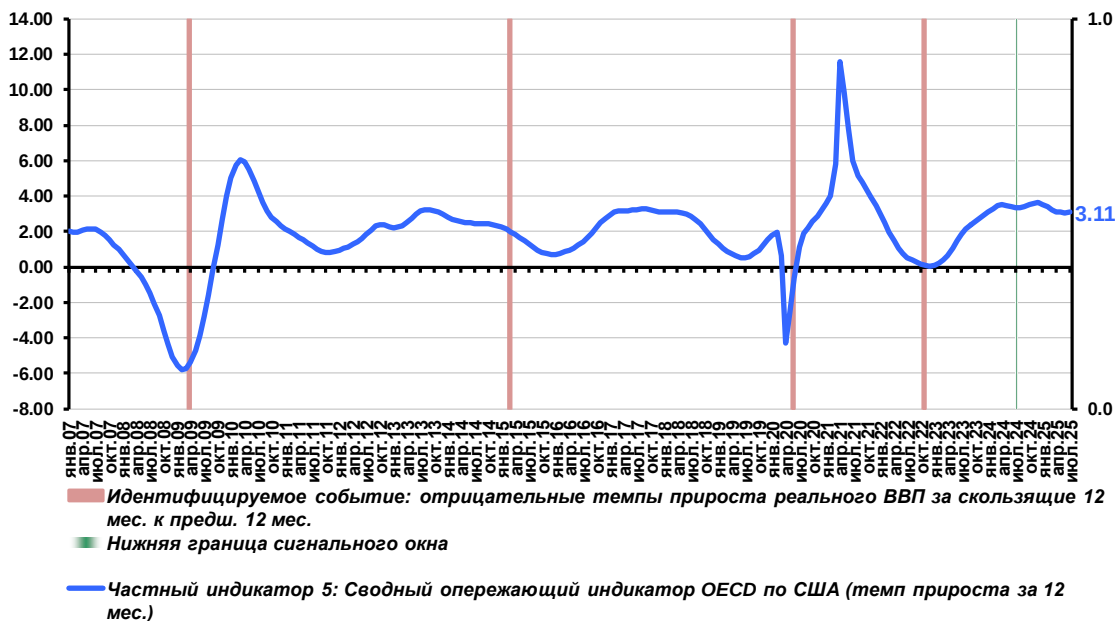
Частный индикатор 3: Ставка процента на межбанковском рынке, % годовых, среднее за скользящий год

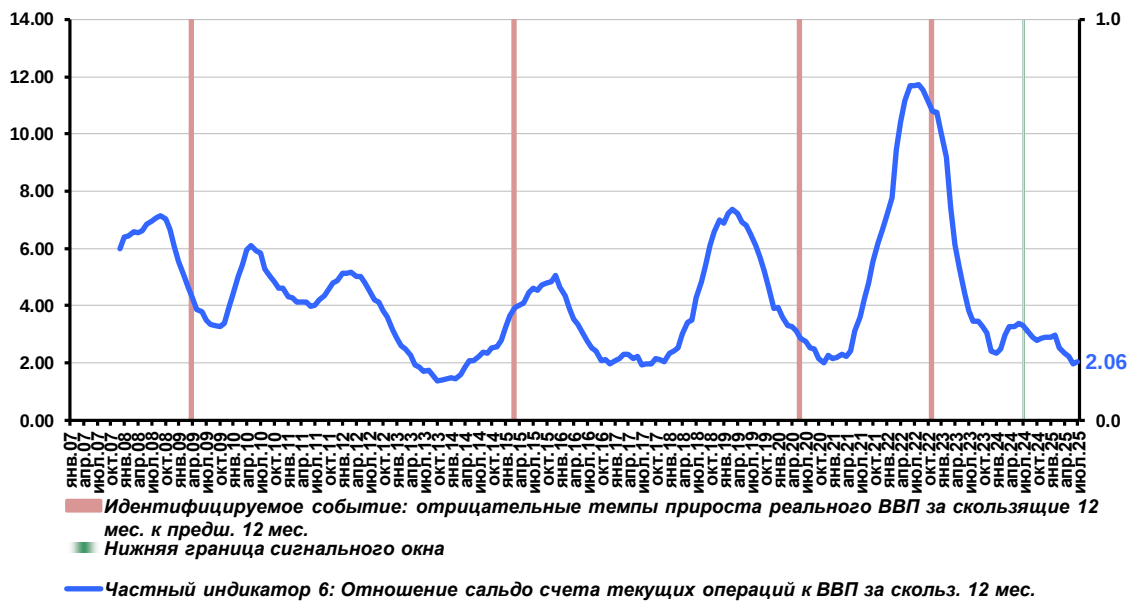
Частный индикатор 4: темп прироста бизнес-уверенности (BCI OECD) за 12 мес. (%)

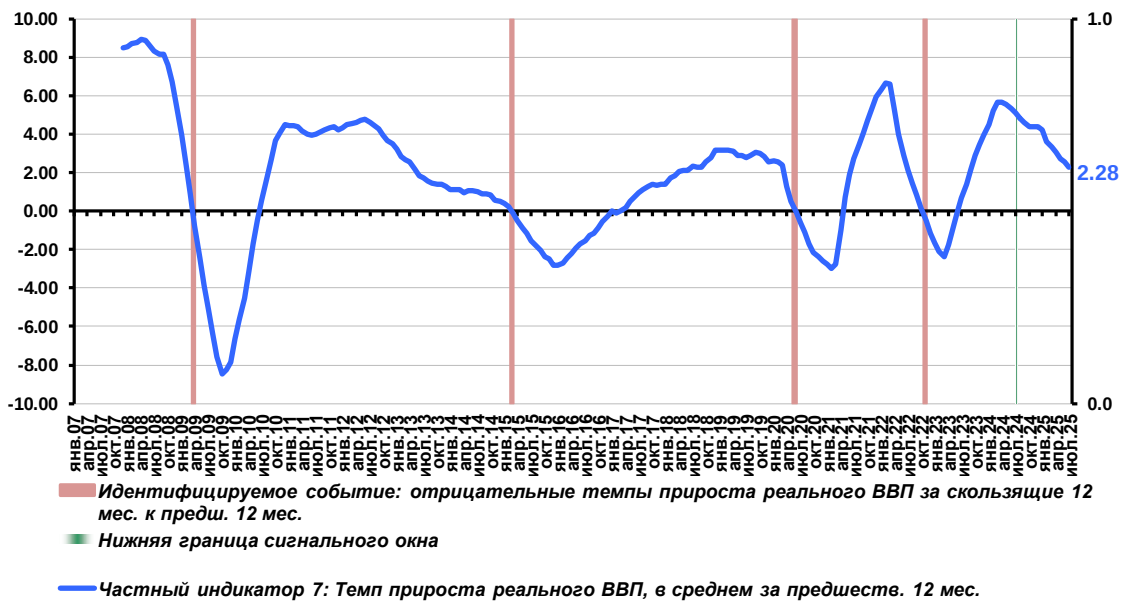
Частный индикатор 5: сводный опережающий индикатор CLI OECD по США (темп прироста за 12 мес., %)

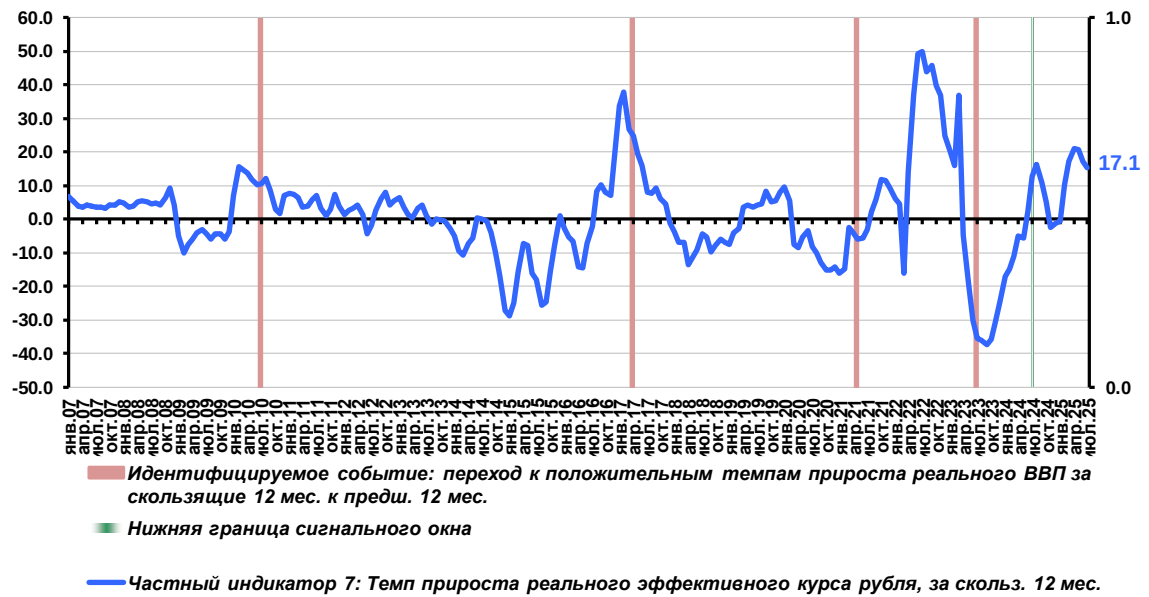
Частный индикатор 6: отношение сальдо счета текущих операций к ВВП за скользящ. 12 мес. (%)

Частный индикатор 7: темп прироста физического объёма ВВП к аналогичному периоду прошлого года, в среднем за предш. 12 мес. (%)

Частный индикатор 8: темп прироста реального эффективного курса рубля, за скользящ. 12 мес.

Построение сводного опережающего индикатора системных кредитных рисков

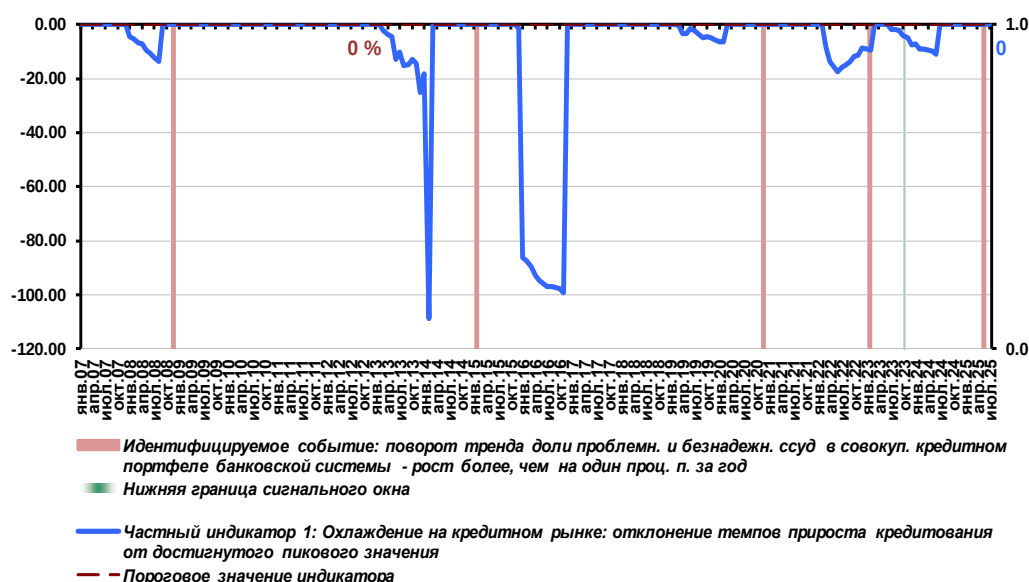
.....
Идентифицируемое событие: поворот тренда доли проблемных и безнадежных ссуд (IV и V категории качества) в совокупном кредитном портфеле банковской системы⁹ - рост этой доли более чем на один процентный пункт в течение года

Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 3 мес.

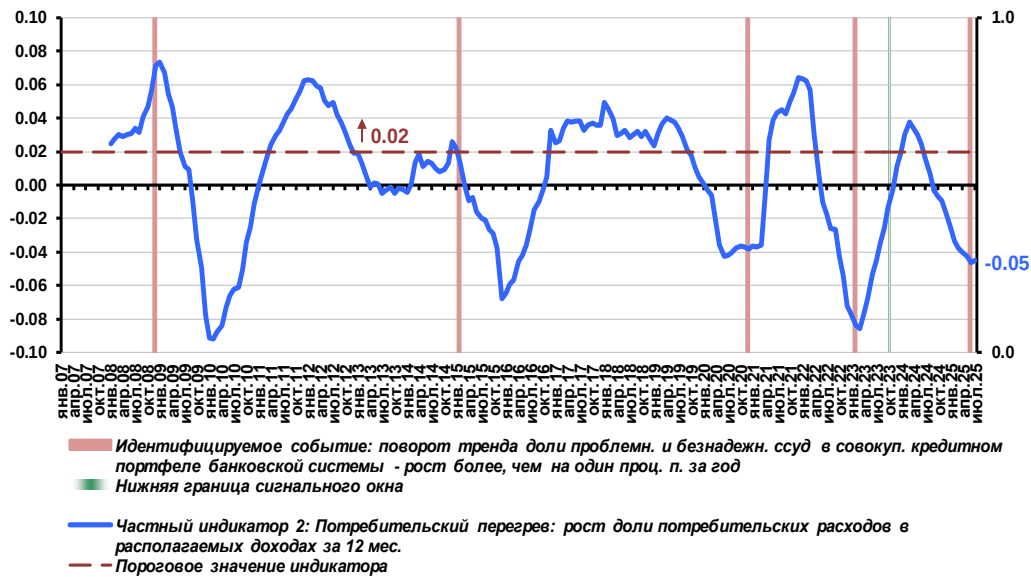
.....

Частный индикатор 1: охлаждение на кредитном рынке – отклонение темпов роста кредитования в реальном выражении от локального пика (%)

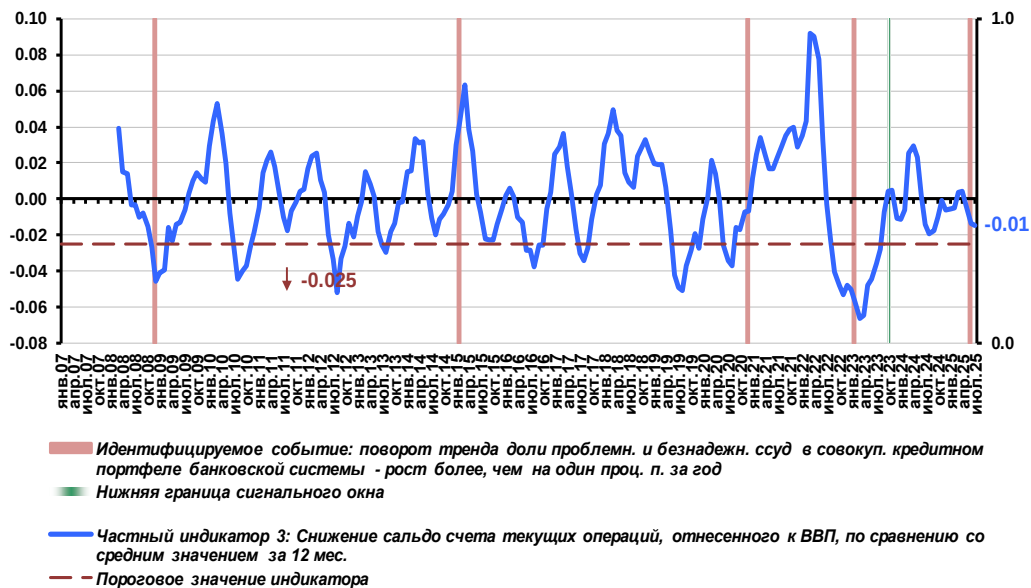

⁹ За вычетом объема реструктурированной части кредитного портфеля

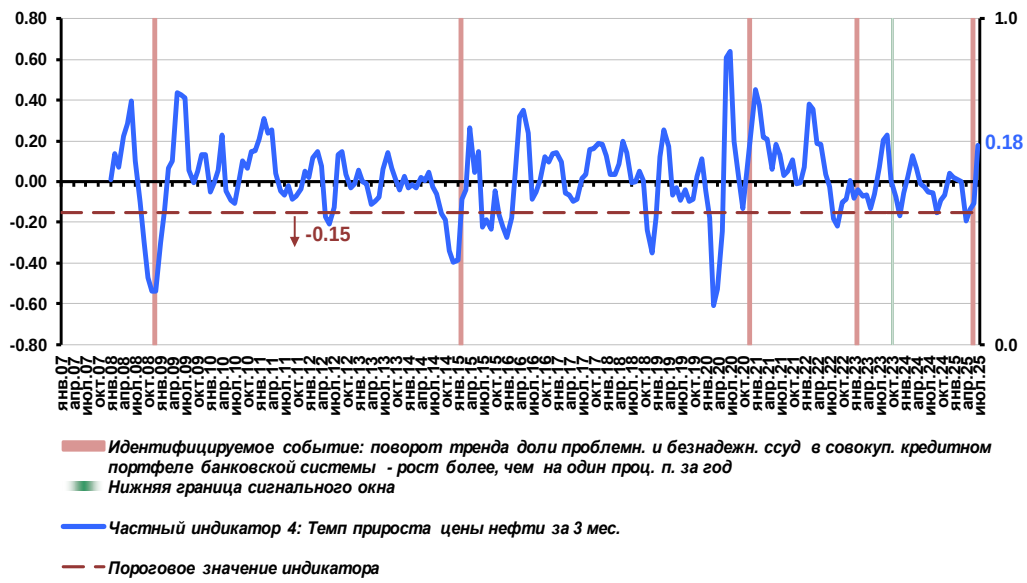
Частный индикатор 2: потребительский перегрев – рост доли потребительских расходов в располагаемых доходах за 12 мес.

Частный индикатор 3: разница между текущим значением отношения сальдо счета текущих операций к ВВП и средним значением этого показателя за предшествующий год

Частный индикатор 4: темп прироста цен на нефть за квартал

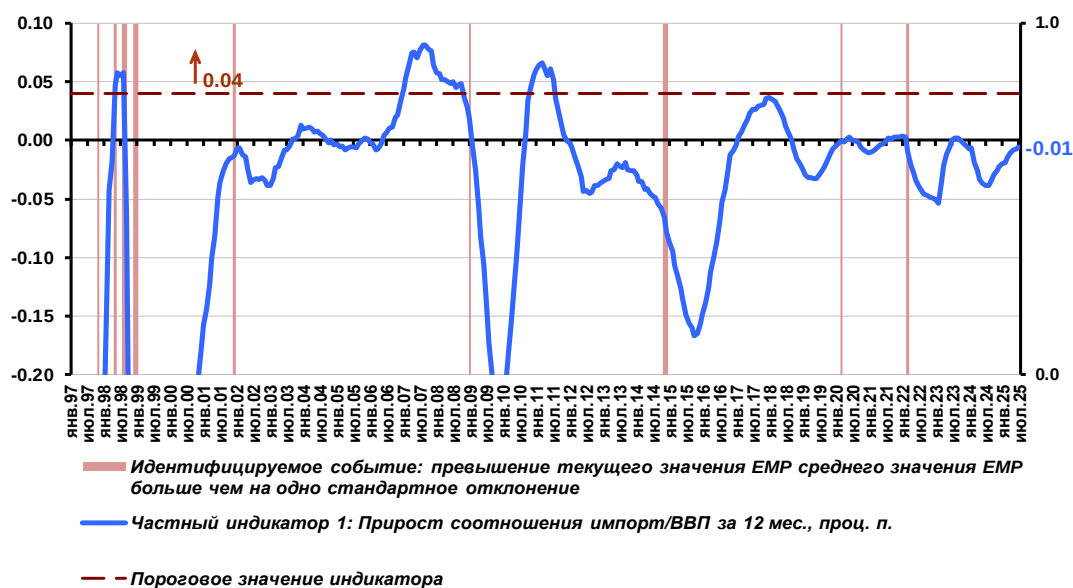
Построение сводного опережающего индикатора системных валютных рисков

Идентифицируемое событие: превышение индексом валютного давления (ЕМР) среднего значения ЕМР более чем на одно стандартное отклонение

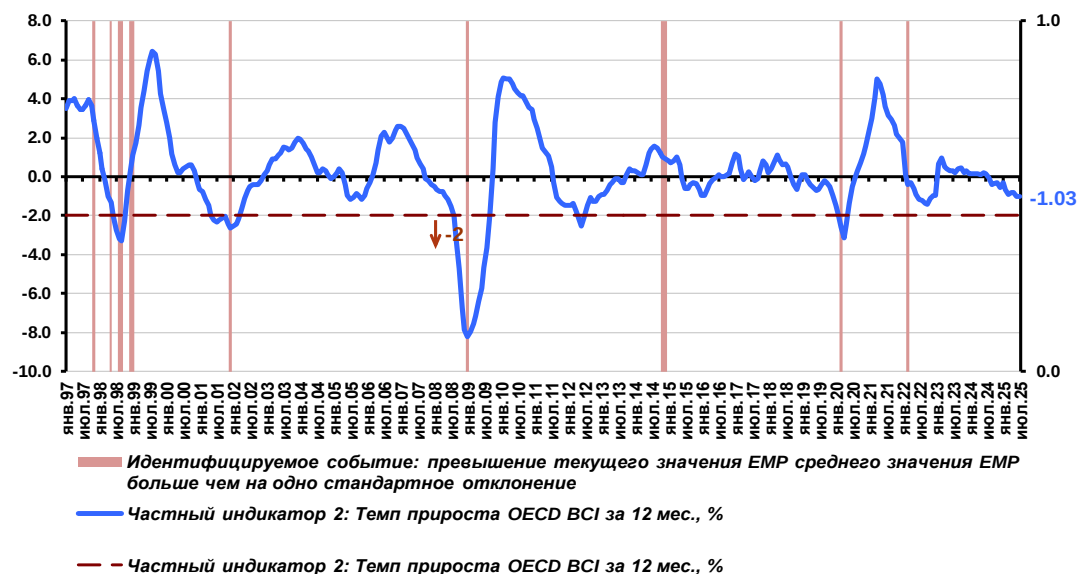
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 1 мес.

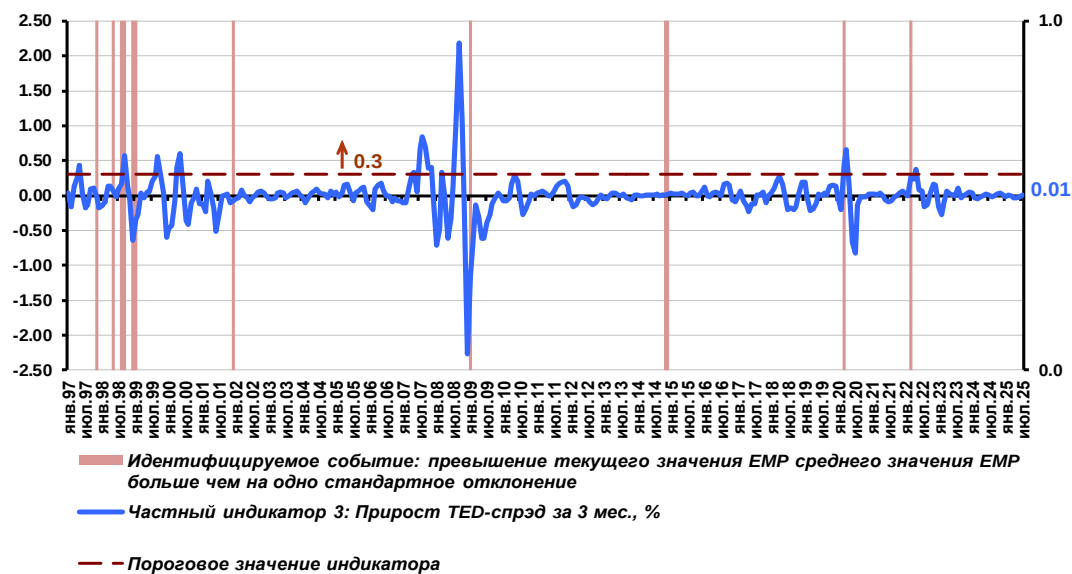
Частный индикатор 1: прирост соотношения импорт/ВВП за 12 мес.

Частный индикатор 2: темп прироста OECD BCI за 12 мес. (%)

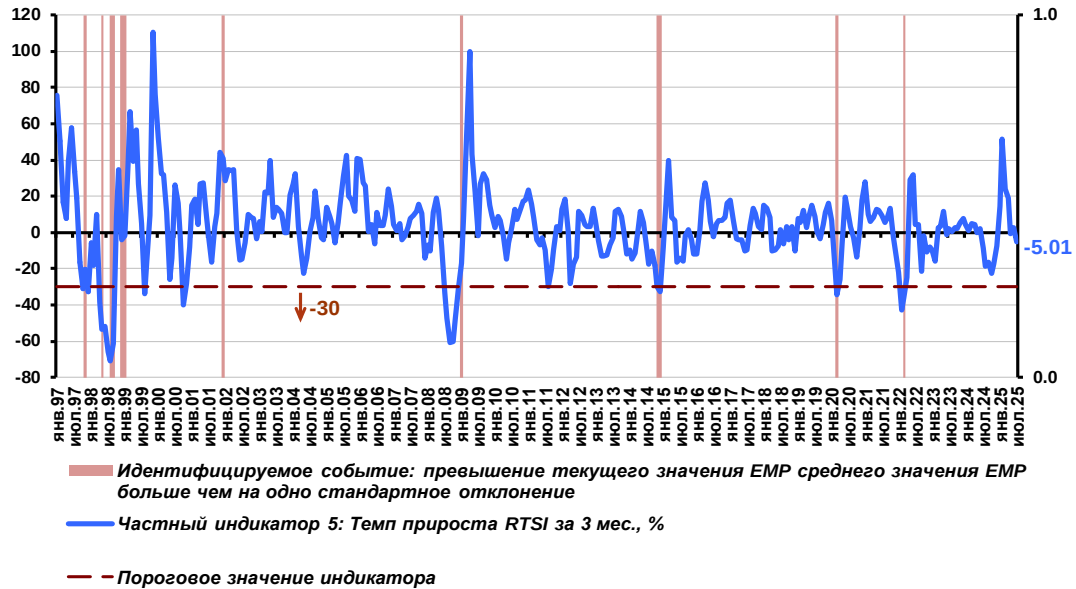
Частный индикатор 3: прирост TED-спрэд за 3 мес. (проц. п)

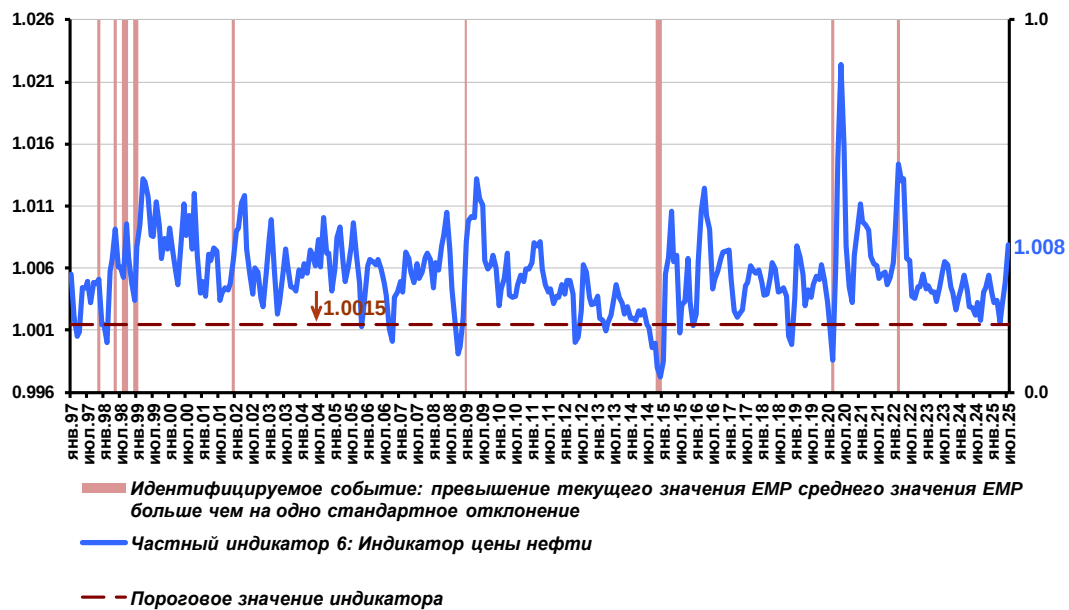
Частный индикатор 4: прирост соотношения (кредиты+требования к государству)/ВВП за 12 мес. (%)

Частный индикатор 5: темп прироста RTSI за 3 мес. (%)

Частный индикатор 6: индикатор цены нефти

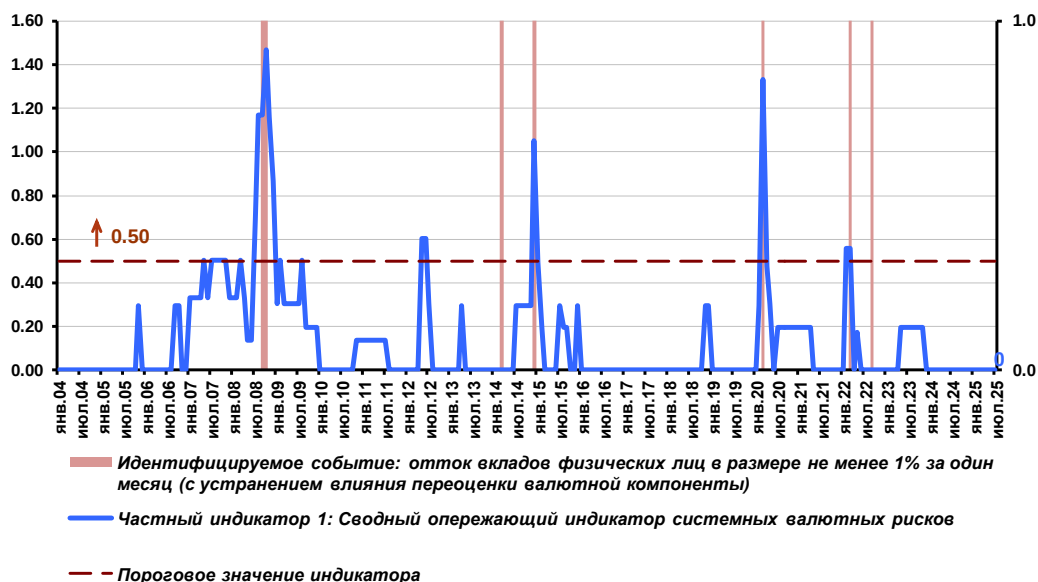
Построение сводного опережающего индикатора системных рисков ликвидности

Идентифицируемое событие: отток вкладов физических лиц в размере не менее 1% за один месяц (с устранением влияния переоценки валютной компоненты)

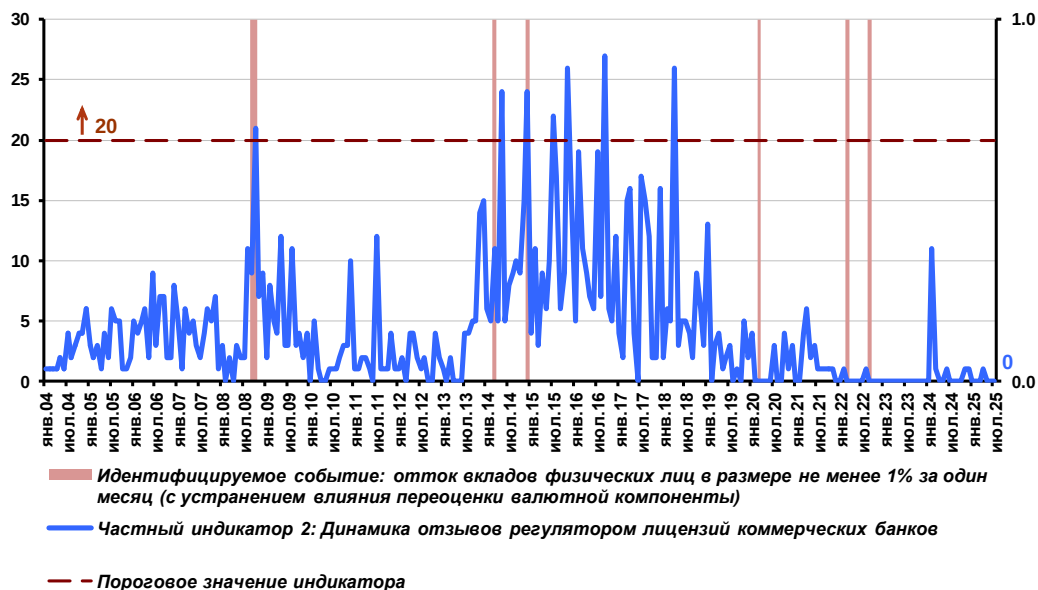
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 3 мес.

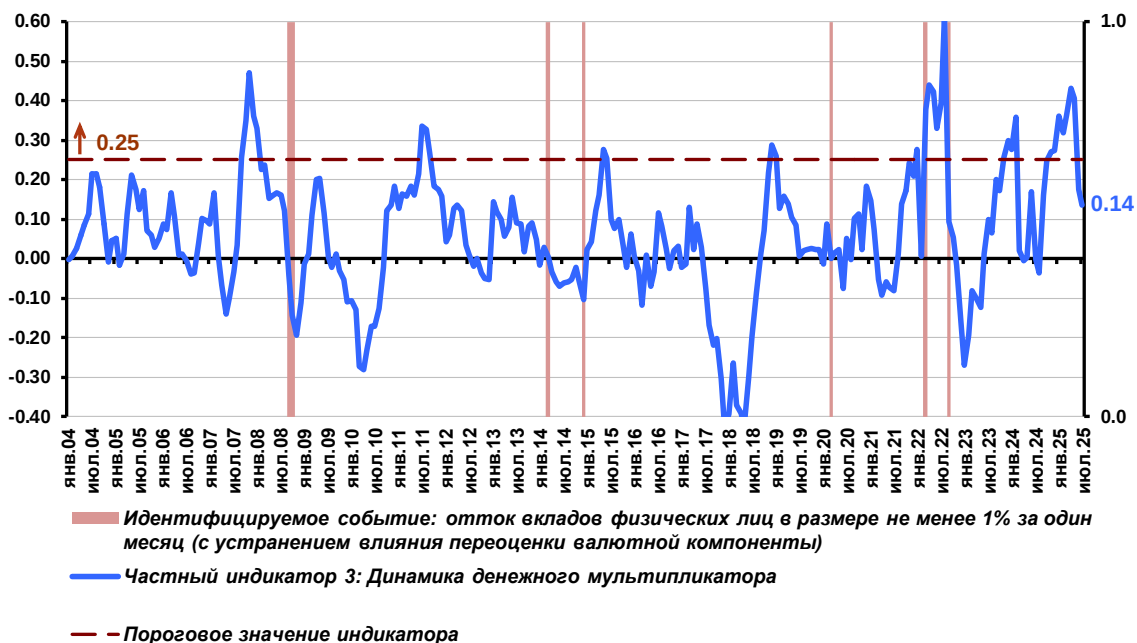
Частный индикатор 1: сводный опережающий индикатор системных валютных рисков

Частный индикатор 2: динамика отзывов регулятором лицензий коммерческих банков

Частный индикатор 3: динамика денежного мультипликатора

Частный индикатор 4: динамика волатильности индекса ММВБ (%)

